

Глава 21. Таинственная сожительница?

- О верно, и это? - Взгляд Се Бошуня снова обратился к Хэ Цзиню.

Ду Янь думал, что этот старый лис уже провёл тщательное расследование в отношении Хэ Цзиня, но сейчас он притворялся, что не знает его.

- Это Хэ Цзинь, ребёнок моей старшей сестры.

- О, - как будто к Се Бошуню снизошло озарение, - он ребёнок Вэньинь.

Он шагнул вперёд и взял Хэ Цзиня за руку, на его глазах появились слёзы:

- Дитя моё, тебе было так тяжело находиться вне родного дома столько лет.

Ду Янь увидел, как лицо Хэ Цзиня на мгновение застыло, и ему стало немного смешно на душе.

- Вы... - Хэ Цзинь заколебался и остановился.

Ду Янь заговорил рядом с ним:

- Он старший брат твоего дедушки, так что ты можешь называть его старший дедушка.

- Старший дедушка, дядя хорошо обо мне позаботился, - Хэ Цзинь мягко и уверенно высвободил руки из хватки.

«.....» Улыбающееся лицо Се Бошуня на несколько секунд застыло.

То, что только что сказал Се Бошунь, было случайным.

Хотя он также несколько намекнул, что Ду Янь не вернул Хэ Цзиня назад, чтобы признать своих предков ранее, чтобы спровоцировать отношения между дядей и племянником. Просто слова не были ясны. В такой большой семье, кто бы не просто улыбнулся и оставил всё как есть.

Этот ребёнок, как он мог говорить так прямо? Он действительно был сыном Се Вэньинь, которая сбежала с другим в юности.

Се Бошунь какое-то время не знал, что сказать, а Хэ Цзинь не собирался больше ничего говорить, а Ду Янь был не из тех, кто встанет, чтобы разрядить атмосферу.

Когда все трое почти потеряли дар речи, Се Сици, которая молча стояла сзади, внезапно подошла.

Се Сици взяла Ду Яня за руку и сказала:

- Двоюродный брат, давно не виделись.

Ду Янь действительно не мог понять эту Се Сици. Очевидно, что он и Се Бошунь могли поддерживать только поверхностный мир, но Се Сици всегда была очень близкой каждый раз, когда они встречались.

Аромат духов на теле Се Сици поплыл ему в нос. Чувства Ду Яня изначально были более чувствительными, чем у обычных людей, и его обоняние не стало исключением.

Как только он успел с трудом сдержать зуд в носу, чтобы не чихнуть невежливо и не в его характере, к нему протянулась рука.

Рука мягко сжала руку Ду Яня и мягко, но решительно спасла его от Се Сици.

- Извини, дядя не привык быть слишком близко к другим.

Се Сици, как младшая дочь Се Бошуна, всегда была упрямой и своенравной. Услышав, как Хэ Цзинь говорит, не скрывая своих слов, она тут же подняла брови и сказала:

- Если ты так обращаешься с девушками, не слишком ли это унизительно!

Хэ Цзинь улыбнулся:

- Согласно нашему статусу в поколении, должен ли я называть тебя тётей?

Больше всего девушки ненавидели слышать такие слова, и когда её называли тётёй, Се Сици внезапно почувствовала, что постарела на несколько лет. Тем более, что слова исходили от такого красивого молодого человека, как Хэ Цзинь, что ещё больше разозлило её.

- Ты-ты!

Ду Янь, наконец, заговорил и вышел из тупика:

- Извините, мы должны войти. Было бы нехорошо, если бы дедушка долго ждал.

Вот так и закрылся занавес, и каждый ушёл со своими мыслями.

***

Встреча между Хэ Цзинем и дедушкой Се прошла неожиданно гладко.

Перед этим правнуком, которого он никогда раньше не встречал, дедушка Се полностью отошёл от своего высокого положения и стал обычным любящим стариком.

Выступление Хэ Цзиня также полностью отличалось от того, когда он был снаружи с Се Бошунем. У него был долгий разговор с этим стариком, чья смерть была неминуемой.

Ду Янь знал причину, потому что Хэ Цзинь был очень похож на своего дедушку, Се Шупина. За исключением более резкого темперамента, Хэ Цзинь и Се Шупин казались почти вырезанными из одной формы.

Се Шупин изначально был любимым ребёнком дедушки Се, но из-за того, что седовласый мужчина пережил черноволосого, это добавило немного меланхолии. Теперь, когда он увидел Хэ Цзиня, похожего на Се Шупина, он, естественно, любил семью Се Шупина и ещё больше полюбил его потомка.

Если бы не внезапная смерть Се Шупина, то борьба за положение наследника семьи Се не велась бы так.

Дедушка Се узнал Хэ Цзиня и теперь ждал, чтобы официально представить Хэ Цзиня на семейном собрании. В то время Хэ Цзинь будет считаться полноправным членом семьи Се.

Хотя его фамилия была не Се, с признания дедушки Се другие люди не осмелились бы что-либо сказать. Кроме того, Хэ Цзинь был чужаком. Если бы он не изменил свою фамилию, он не имел права унаследовать семью Се.

Потомки семьи Се не будут считать Хэ Цзиня врагом, но попытаются завоевать расположение над Хэ Цзинем или попытаются разделить отношения между ним и Ду Янем.

По дороге домой Ду Янь повернул голову и посмотрел на Хэ Цзиня, который сосредоточился на вождении.

Хэ Цзинь получил водительские права, когда закончил 3-й год старшей школы. С того дня, когда они ездили вместе, он брался за вождение.

Хэ Цзинь очень спокойно отнёсся к встрече с дедушкой Се. Потому что в тот день, когда Хэ

Цзинь стал взрослым, Ду Янь сообщил ему о его матери и семье Се один за другим.

После возвращения в Бэйчэн гнев Ду Яня уже рассеялся, и он сказал ему, что однажды ему придётся вернуться к семье Се. Хэ Цзинь сказал только одно предложение: «Я не планирую менять фамилию, других возражений у меня нет».

Вопрос о возвращении Хэ Цзиня в семью Се в целом прошёл гладко.

Однако была ещё одна вещь, о которой Ду Янь должен был напомнить Хэ Цзиню, чтобы не было никаких несчастных случаев, и он снова не обрюхатил Чжоу Яли.

- Девушка по имени Чжоу Яли сегодня... - Ду Янь размышлял над своими дальнейшими словами, чтобы они не вызвали отвращения у Хэ Цзиня.

В конце концов, Чжоу Яли была его другом детства, которая вытащила его из скорлупы. Она имела какое-то особое значение.

Хэ Цзинь отреагировал очень быстро. Когда он сталкивался с Ду Янем, он всегда был самым резким:

- Дядя, если тебе есть что сказать, скажи это. Я не буду возражать.

Ду Янь кивнул:

- Теперь ты взрослый, тебе следует уделять больше внимания некоторым вещам.

- Яли для меня просто младшая сестра, больше ничего.

Когда Хэ Цзинь произнёс эти слова, его глаза были такими яркими, что даже Ду Янь почувствовал что что-то не так. Это был взгляд хаски, который давно не видел мяса и костей.

Хоть Ду Янь и подумал, что Хэ Цзинь был странным, сказанное следовало закончить:

- Я не мешаю вам дружить, но девочки в этом возрасте деликатны и легко испытывают какие-то неоднозначные чувства к выдающимся ровесникам.

- Ты думаешь, что я очень выдающийся?

«.....»

Ду Янь обнаружил, что он и Хэ Цзинь вообще не были на одном канале, поэтому ему пришлось принять идею, что разрыв между его поколением и молодежью действительно непреодолим, и замолчал.

Тем не менее, Хэ Цзинь остро почувствовал невидимый гнев Ду Яня и быстро сказал:

- Ты напомнил мне, так что я буду внимателен. Как только мы съедим ужин, который я должен ей, я постараюсь держаться на расстоянии от Яли. Я не буду есть с ней наедине, не буду смотреть фильмы с ней одной, не буду смотреть на звёзды с ней одной, я не позволю её кругу друзей хвалить нас обоих...

Чем больше Ду Янь слушал, тем более неправильно это звучало. Чем больше он слушал Хэ Цзиня, тем более странным это становилось.

Он сдвинул брови:

- Тебе нужно только до определённой степени понять ваши отношения. Можешь не обещать мне так много.

***

Чжоу Яли чувствовала, что Хэ Цзинь избегает её.

С момента зачисления и до сих пор прошёл почти месяц с тех пор, как они с Хэ Цзинем встретились, и это была трапеза, которую задолжал Хэ Цзинь. И это прошло с человеком по имени Фан Сянсян.

С того дня, какую бы причину ни использовала Чжоу Яли, Хэ Цзинь никогда не соглашался выйти с ней на улицу. Она даже не могла выйти из себя, потому что причины Хэ Цзиня были особенно законны.

Например, занятость в учёбе, занятость в клубах или просто занятость на улице, было всё что угодно.

Но она никогда не была человеком, который легко сдавался. По мнению Чжоу Яли, возможно, это Фан Сянсян тайно сказала что-то Хэ Цзиню, заставив его избегать её.

Она подумала, что раз она пока не может с ним связаться, то почему бы не действовать окольными путями?

Чжоу Яли сначала прорвалась через оборону Фан Сянсян и подружилась с ней. Затем она обнаружила, что Фан Сянсян на самом деле не была девушкой Хэ Цзиня. Частота встреч Фан Сянсян с Хэ Цзинем не сильно отличалась от частоты их встреч.

Хэ Цзинь был хорошо известен в университете, и о нём ходили разные слухи. Чжоу Яли полагалась на свои превосходные социальные навыки, чтобы собрать воедино очень достоверные сообщения из этих правдивых и ложных слухов.

У Хэ Цзиня есть дом в посёлке рядом с университетом. Он не подавал заявки на дневные курсы и редко жил в общежитии, а жил в своём собственном доме.

Жилой район вокруг университета Бэйчэн был богатым районом. Цены на жильё лидировали во всем Бэйчэне. Это сделало статус Хэ Цзина как бога-мужчины в университете Бэйчэн ещё более нерушимым. Люди, которые могли позволить себе купить дом рядом с университетом Бэйчэн, определённо имели необычное семейное происхождение.

Кроме того, кто-то однажды видел, как Хэ Цзинь покупал продукты в ближайшем большом супермаркете. Судя по количеству покупок, это было не для человека, который ел в одиночестве.

Таким образом, помимо слухов о том, что Фан Сянсян с факультета гуманитарных наук была единственной девушкой, к которой Хэ Цзинь относился по-другому, другая версия заключалась в том, что у Хэ Цзиня была девушка вне универа, и они тайно жили вместе.

Чжоу Яли исключила угрозу Фан Сянсян. Таинственная девушка пробудила полную бдительность Чжоу Яли. Хотя другим эта новость могла показаться ненадёжной, она считала её весьма достоверной.

Потому что Чжоу Яли не могла придумать никакой причины, по которой Хэ Цзинь избегал её, кроме того, что у него была девушка.

Чжоу Яли тайно приняла решение в своём сердце. Она должна знать, какая маленькая шлюха похитила Хэ Цзинь-гэгэ. Иначе если она даже не знала, как выглядит её противница, то как ей составить план боя.

После этого Чжоу Яли пыталась всеми способами заставить Хэ Цзиня сообщить ей местонахождение его дома, но он не был небрежен.

Был даже случай, когда Чжоу Яли намеренно осталась снаружи, пока общежитие не закрылось, и попросила помощи у Хэ Цзиня. Хэ Цзинь просто пришёл, чтобы найти безопасную гостиницу рядом со школой, и отправил туда Чжоу Яли. Хэ Цзинь остановился у стойки регистрации отеля и даже не стал подходить к лифту.

Чжоу Яли неоднократно расстраивалась. Но, возможно, Бог увидел её настойчивость и дал ей знать, где сейчас живёт Хэ Цзинь.